

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

МАТЕРИАЛЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ,
РАБОТАВШИХ В МОНАСТЫРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ В ДУНЬХУАНЕ

Рассматривая вопрос о ведении хозяйства в Дуньхуане (УШ-Х вв.), следует иметь ввиду, что местное население всем ходом экономического и культурного развития этого района постоянно вовлекалось в непосредственный контакт с действовавшими там буддийскими монастырями. Значительная часть дуньхуанского населения в той или иной степени была связана с эксплуатацией монастырского хозяйства.

Среди непосредственных производителей, работавших в монастырских хозяйствах, были не только наемные или арендаторы, но также и категория крестьян, которых в период тибетского господства в Дуньхуане (781-848) называли "сыху" (寺戶) - "монастырские", а при Гуйцизюнь (вторая пол. IX-X вв.), когда этим районом управляли цзедуши - "чанчжу байсин" (常住百姓) - "постоянные крестьяне".¹

Владея в той или иной мере средствами производства, определенная часть их сидела на монастырских землях, а другая обслуживала монастырское хозяйство в качестве ремесленников, пастухов и прислуги. Нида Нобору, изучая по дуньхуанским документам особенности положения "сыху" пришел к выводу, что по своему социальному положению они не были рабами. Среди них были например, и такие, которые сами шли работать по найму. В их отношениях с монастырем прослеживаются элементы аренды.²

Если положение "сыху" удастся определить только через анализ документов хозяйственного характера, то для "чанчжу байсин" эта задача несколько облегчается. В дуньхуанской коллекции Пелльо Наба Тосисада выявил документ (P-2187) периода Гуйцизюнь, который им назван "Декларацией в поддержку особой привилегии монастырей".³ Выдержка из этого документа дает представление о положении "постоянных крестьян". Однако, прежде чем ее привести, следует сказать, что заключительная часть документа не сохранилась, а в преамбуле есть спорные места. Нида Н. в названной выше работе (в сносках 20-23), возражая против интерпретации текста, которую сделал Наба Т., принимает толкования и датировку Фудзиэда Акира. В европейской литературе попытка дать смысловой перевод этого документа сделана Жэрне

в его работе, посвященной экономике буддийских монастырей в Китае в У-Х вв. (стр. 102-103). Нам кажется, что Жарна, повторяя своих предшественников, неверно толкует преамбулу. В частности, где речь идет об "эрбу дачжун" (二部大衆), которые обращаются к цзедуши с жалобами на свое положение, нужно подразумевать не монахов и монахинь, а племена лунцзя (龍家) и "данасы" (達訥似). Последний термин никем из упомянутых авторов не раскрыт. Предполагаем, что это название племени или рода, который, как мы понимаем из текста, в отличие от лунцзя, покоренных силой оружия, к покорности "пришел сам". Далее говорится, что "те, кто прежде был жестоким (с волчьим сердцем) врагом, отныне будут (рабами) прислуживать населению", т.е. передаются монастырям в качестве "чанчжу", статус кво которых и излагается в этом документе.

"....Жилые строения и поля, которые находятся на территории (монастырей), так и за ее пределами, получены в дар от верующих и предназначены для (обеспечения) пищей и имуществом монахов. Все (прикрепленные к монастырям) дворы (хукоу-戶口) вместе с их домочадцами (цзяжэнь - 家人), которых почтительно пожаловали (монастырям) дарители, навечно предназначены служить при монастырских подворьях и заниматься поддержанием (накоплением) имущества.... называются "чанчжу". (В отношении "чанчжу") во всех случаях следует поступать в соответствии с прежними (существующими издревле) положениями (ли - 例, обычаями?), кои (незыблемы и) подобны горе, которую никак нельзя сдвинуть.... Отныне и впредь, ни один из предметов, которые относятся к "чанчжу", начиная с иголки и кончая былинкой, включая сюда и людей (жэньху 人戶) от младенцев и до стариков, не разрешается никому (ни под каким предлогом), даже прикрываясь чье-либо властью или авторитетом, отчуждать, а также брать (или отдавать) в залог, или продавать. Если найдутся такие, кто не подчинится этому правилу, то.... будут подвергнуты суровому наказанию. Предметы, которые относятся к "чанчжу" будут возвращены в монастырь.... "Чанчжу байсинам" разрешается заключать браки только в своем роду (було - 部落). (Им) запрещается вступать в связь с "сянсы байсин" (鄉司百姓 - крестьянами, подпадающими под юрисдикцию гражданской власти). Если найдутся такие, кто нарушит этот закон, и мужчина (находящийся на положении) "чанчжу" вступит в связь с женщиной, находящейся

под юрисдикцией гражданской власти (сянсы нийжэнь- 鄉司女人), то дети, которые рождаются (у них), будут оприходованы как "чан-чжу" и навсегда превратятся в "жэньху" (人戶), будут находиться в услужении из поколения в поколение.... взрослые мужчины и их сыновья (нань эр динкоу- 男兒丁口), каждый должен нести повинность (кэи- 課役) устанавливаемую монастырем....'

Особого внимания в приведенном документе заслуживает ссылка на "прежние положения". Если под термином "ли" (例) понимается именно "положение, установления", а не "обычай", то можно предполагать, что уже задолго до рассматриваемого периода существовали неизвестные нам законодательные акты, которые юридически закрепляли определенную категорию крестьянского населения за монастырями. Однако, здесь скорее всего имеются ввиду действия танских императоров, практиковавших отправку пленных на поселение. Тем более, что и происхождение этого документа связано с прикреплением к монастырям представителей явно некитайских народностей.

Что касается вопроса о том, как складывались производственные отношения между непосредственным производителем и монастырем, то нам пока неизвестны документы, содержание которых указывало бы, например, на то, что они имеют непосредственное отношение к монастырским поместьям. Тем не менее, хозяйственные документы буддийских монастырей, сохранившиеся в виде подневных записей и годовых отчетов, содержат множество фактов, которые проливают свет на интересующий нас вопрос. Мы имеем ввиду записи такого типа: "через такого-то поступило зерно с такого-то (монастырского) имени (чжуан- 莊, Дх-2431), "от такого-то поступило (в качестве арендной платы?)..." (Дх-1383), "столько-то пшеницы поступило (в качестве) поземельного налога (дишуй- 地稅) за участок, засеянный бобами (или коноплей) у канала такого-то (или, например, "южнее сада")..." (Р-2049), "от Со Тун-да с земельного участка "чутянь" (厨田) поступило пшеницы столько-то" (Р-5529), тоже "от паньгуаня (判官) Чжан" (S -1600), "выдано монаху Чжан для посева на участке "чутянь" (S -4642), "выдано столько-то семян для участка, расположенного у..." (Дх-295), "израсходовано на питание рабочих, отремонтированных мельницу" (Дх-981), "...занимавшихся прополкой (вспашкой)..." (Дх-1426, S-6185), "на весенний (осенний или зимний) сезон выдано на питание садовников (огородников?)..." (Р-2049, S-4642),

"уплачено такому-то за установку (сооружение, перевозку)..."
(Дх-1428, Дх-981, S -6829) и т.д.

Результаты исследований, полученные на базе типа названных и других документов показывают, что зависимые от монастырей крестьяне, ведя свое самостоятельное хозяйство, были связаны с монастырями кабальными условиями аренды, ограничены в передвижении, в заключении браков и т.п., т.е. по существу оказывались на положении крепостных, хотя формально считались лично свободными. Вместе с тем нужно отметить, что имеется ряд аспектов, которые разработаны недостаточно полно. В частности, о характере непосредственных производителей как из числа зависимых (особенно ремесленников), так и свободных, осуществляющих свои отношения с монастырями на другой основе.

Для установления личной зависимости немалую роль играло и ростовщичество монастырей. Насколько можно судить по документам доходы от него были огромны. Земельный же фонд монастырей, который давал определенную долю постоянного дохода, видимо был небольшим и ограничивался в основном небольшими участками, в частности, землями категории "чутянь" ("кухонными" - огородными землями?).

1) О термине "чанчжу" см. Л.И.Чугуевский, "Хозяйственные документы буддийских монастырей в Дуньхуане", - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. УШ годичная научная сессия ЛО ИВ АН (автоаннотации и краткие сообщения), Л., 1972, стр.64.

2) 仁井田 陞, 唐末五代の敦煌寺院佃戸関係文書 - 人格的不自由規定について - 西域文化研究第二「敦煌吐魯番社会経済資料」(上), 1969, стр. 71-90.

3) 那波利貞, 梁戸攷, 支那佛教史学第2卷第4号, 1938, стр. 35-36.

С.А.Школяр

О КЛАССИФИКАЦИИ ЭТАПОВ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА ОТ ДООГНЕСТРЕЛЬНОЙ АРТИЛЛЕРИИ К ОГНЕСТРЕЛЬНОЙ

Существующая общая классификация эпох в развитии артиллерии исходит из фактора энергии, метающей снаряд. В истории артиллерийского вооружения поэтому различают невробаллистическую (рука-лук-метательные машины, использовавшие энергию скрученных животных сухожилий), баробаллистическую (метательные машины с